

Глава 69. Суд Круглого стола

Нин Чжунь тоже заметил рекламную листовку детского учебного центра в руках Ли Цзяньчуаня, но лишь слегка приподнял бровь, не проронив ни слова.

Впрочем, даже если бы он захотел что-то сказать, система всё равно превратила бы любые зацепки или рассуждения в невнятный механический шум.

Ли Цзяньчуань аккуратно сложил листовку вместе с актом медицинского освидетельствования и убрал их в карман кителя. Спустив напарника на пол, он присел на корточки, чтобы осмотреть обувницу.

Обувь не дала много зацепок, кроме одной странности: женских пар было подозрительно мало, и все они были тщательно вымыты. В конструкции дома не было предусмотрено отдельной гардеробной, а в обычной жизни у женщины редко бывает меньше туфель, чем у мужчины. Женщины любят красоту и обычно тратят куда больше сил на свой гардероб.

Это выглядело необычно.

Прокурор внимательно изучил подошвы. В протекторе одной из женских кроссовок он обнаружил застрявшие крупинки красно-коричневого песка, которые не удалось вымыть до конца.

— Вы уже осмотрели прихожую? — внезапно раздался резкий женский голос.

Ли поднял взгляд. В нескольких шагах стояла женщина-судья. Её взгляд был холодным и пронзительным; она изучала Ли и Нин Чжуня, словно пытаясь что-то взвесить или оценить. Те ответили ей таким же спокойным, изучающим взглядом.

Ли Цзяньчуань прикинул боевой потенциал противницы и мельком взглянул на доктора Нина. Тот, чуть прищурив свои глаза феникса, уже был готов применить гипноз. Гостиная была невелика, и всё, что можно было обыскать, они уже проверили. Новых улик здесь появиться не могло, и Ли рассудил, что время пришло — пора было «резать овец».

Он вскинул бровь, обменявшись с напарником едва заметным кивком. Но стоило ему подняться, чтобы начать действовать, как за дверью раздался настойчивый звонок.

— Динь-дон! Динь-дон!

Игроки невольно переглянулись. Такого поворота никто не ожидал.

Нин Чжунь приложил палец к губам, призывая к тишине. Услышав звук, адвокат вышел из

кухни и замер у порога комнаты, поглядывая в их сторону. Ли Цзяньчуань же подошел к двери и заглянул в глазок. На лестничной площадке стоял почтальон в ярко-зеленой униформе.

Схватив с полки чью-то туфлю на шпильке в качестве импровизированного оружия, мужчина приоткрыл дверь.

— Что-то случилось? — он оставил лишь узкую щелку.

Коридор за порогом тонул во мраке, и лишь пяточок у лифта был залит светом — всё остальное пространство игра пометила как недоступную зону. Судя по тому, что удалось разглядеть, квартира Рона находилась в элитном жилом комплексе, где на этаже располагалось всего две квартиры.

Почтальон держал в руках письмо, а у его ног стояла коробка размером с небольшой столик. На его лице застыла шаблонная, механическая улыбка.

— Добрый день. Это квартира господина Рона? Для него письмо и посылка.

— Благодарю, — Ли Цзяньчуань принял конверт.

На нем значилось имя отправителя: Джордж. Тот самый друг, которому Рон писал в своих воспоминаниях. Письмо пришло из другой провинции, в то время как хозяин дома жил в Мейне. Учитывая, что сам Ли сейчас был прокурором города Мейн, здесь могла крыться важная связь.

Как только Ли расписался за доставку и собрался затащить коробку внутрь, дверь напротив внезапно открылась. Оттуда выглянула женщина средних лет с мелко завитыми волосами и в кухонном фартуке. Заметив Ли Цзяньчуаня, она на мгновение запнулась, но тут же перевела взгляд за его плечо и радостно воскликнула:

— О, господин адвокат, это вы! А я-то грешным делом подумала, что Наннали вернулась. Наконец-то дело Рона закрыто, представляю, как вы намучились.

«Наннали вернулась?.. Разве она не покончила с собой?»

В голове Ли Цзяньчуаня моментально вспыхнул рой вопросов, но он не спешил их задавать. Адвокат внутри комнаты на секунду замешкался, а затем с мягкой улыбкой подошел к двери:

— Зашел проверить обстановку. Вы были близки с Наннали?

Соседка качнула головой и усмехнулась:

— Нет, что вы. Она почти не выходила из дома, так что мы толком и не общались. Наннали была очень домовитой женщиной, всю себя отдавала семье. Мы звали её в гости много раз, но она всегда отказывалась, говорила, что любит тишину.

«Домовитая хозяйка, у которой идеально чистая кухня, где ни разу не готовили?»

Ли Цзяньчуань понял, что образ Наннали трещит по швам. Он вмешался в разговор:

— Разве она не выходила, чтобы отвести ребенка в школу? Рон, должно быть, очень занят на работе, вряд ли у него было время на это.

— О, вы из прокуратуры? — соседка заметила форму Ли и заметно занервничала. Её взгляд забегал, а улыбка стала натянутой. — Простите, я не хотела лезть не в свое дело, просто одежда... У ребенка Наннали были некоторые задержки в развитии, он не ходил в школу. Иногда Рон выводил мальчика на прогулку, и тогда Наннали всегда оставалась присматривать за домом.

Значит, ребенок у Рона и Наннали действительно был.

Эта догадка подтвердилась, но вопросов стало только больше. Прокурор решил спросить прямо:

— Считаете ли вы, что Рон был склонен к домашнему насилию или имел проблемы с психикой?

Лицо соседки окаменело.

— Я не совсем понимаю, к чему вы клоните, господин прокурор. В деле Рона всплыли новые обстоятельства? Я ведь уже сотню раз говорила об этом полиции...

— Пожалуйста, не волнуйтесь, мы просто уточняем детали, — мягко вставил Нин Чжунь.

Его спокойный тон подействовал на женщину умиротворяюще. Она заметно расслабилась и заговорила тише:

— Рон... господин Рон и правда был вспыльчив. Одно время я постоянно слышала, как он орет, хлопает дверями и ругается на чем свет стоит, а Наннали в это время за стеной всё плакала и плакала...

Она тяжело вздохнула:

— Наннали такая нежная, такая несчастная женщина. Я советовала ей не быть такой

покорной. Сама видела синяки и ссадины у неё на руках и ногах... Но она и слышать не хотела о том, чтобы уйти от него. Верила, что сможет вылечить его болезнь.

Соседка замолчала на мгновение, а потом добавила:

— Но я ведь знаю Рона много лет, он всегда здесь жил. Если он и правда был болен, это не могло случиться в один день. Разве такие вещи лечатся так просто?

Адвокат нахмурился:

— Вы хотите сказать, что он был болен и раньше?

— О, вовсе нет, — соседка улыбнулась юристу, которому явно симпатизировала. — Просто вы и сами знаете: комики — люди непростые, у них вечно какие-то проблемы с головой. Я люблю почитать новости в интернете, там про такое часто пишут.

Она вдруг спохватилась, не давая собеседникам вставить и слова:

— Ой, простите, господа, у меня там обед на плите! Еще поболтаем как-нибудь. Хорошего дня.

Дверь закрылась. Ли Цзяньчуань огляделся: кнопки вызова лифта не горели. Похоже, их мир был ограничен этой квартирой и крошечным участком коридора.

Затащив посылку в гостиную, Ли увидел, что судья и адвокат уже крутятся вокруг неё, но вскрывать не решаются. Ситуация была патовой: двое против одного и еще одного. Ли и Нин явно действовали сообща, поэтому остальные не рисковали идти на открытую провокацию.

— Это общая улика, — женщина-судья вздернула подбородок, обжигая присутствующих ледяным взглядом. — Надеюсь, вы не собираетесь заграбастать её себе?

— Замолкни, — отрезал Ли Цзяньчуань, принимаясь грубо вскрывать коробку.

Женщина побледнела от злости, но не решилась спорить с ним, лишь холодно хмыкнула и осталась стоять на месте. Нин Чжунь, мельком взглянув на неё, заметил в глубине её глаз спокойствие, которое никак не вязалось с напускным гневом. Он усмехнулся и перевел взгляд на адвоката.

«Одни умело притворяются, другие — и впрямь идиоты»

Крышка поддалась. Внутри не было данных об отправителе, лишь гора пенопласта и старые газеты. На первый взгляд — полнейший хлам.

— Пусто? — удивился адвокат.

Нин Чжунь наклонился и поворошил пенопластовую крошку. Ли Цзяньчуань вытянул комок газетной бумаги и, едва успев развернуть его, почувствовал под пальцами нечто мягкое и липкое.

— Это... язык! — внезапно взвизгнула женщина-судья, в ужасе отпрянув и отбросив свою газету.

Ли Цзяньчуань разжал пальцы. С тихим шлепком на пол упал маленький, окровавленный человеческий фрагмент плоти. Ли мысленно поблагодарил свою привычку никогда не снимать перчатки.

Подобные сюрпризы в девяти случаях из десяти могли привести к нарушению Закона.

Они принялись разворачивать остальные газетные комки. В каждом из них лежал пожелтевший орган. Крови не было, но в воздухе повис отчетливый запах формалина.

Нин Чжунь осмотрел находки:

— Это детские языки. Срезы грубые, работал дилетант, без всякого опыта. Похоже на следы гниения... они уже давно не в формалине.

— Кто мог прислать такое? И зачем? Чтобы запугать? — пробормотал адвокат.

Ли Цзяньчуань взглянул на квитанцию на коробке. Получателем значился не Рон. Получателем была Наннали.

Несмотря на мерзость находки, здесь собрались опытные игроки. Оправившись от первого шока, они принялись изучать газеты — даже судья, переборов брезгливость, разгладила свой лист. Это были номера местной газеты Мейна трехлетней давности. Сохранились только страницы с криминальной хроникой и социальными новостями.

Ли быстро пробежал глазами заголовки: кражи, семейные скандалы, случаи героизма, объявления о пропаже... Последних было подозрительно много. Три года назад город буквально захлестнула волна исчезновений: пропадали старики, женщины и дети.

В этот момент Нин Чжунь произнес:

— Этот пенопласт был [Звук помех]...

Он тут же замолчал. Ли Цзяньчуань мгновенно понял его маневр. Нельзя прямо называть улики или выводы, но можно использовать систему цензуры как маркер.

«Смотрите здесь, тут зацепка»

Судья и адвокат тоже сообразили, в чем дело. Они тут же бросили газеты и принялись копаться в пенопласте. Женщина-судья даже достала увеличительное стекло, придирчиво изучая каждый кусочек. Ли Цзяньчуань тоже присмотрелся: материал изначально был цельным куском, который кто-то с силой раскрошил руками. Судя по глубоким вмятинам от пальцев, это сделал крепкий мужчина.

Закончив с коробкой, Ли вскрыл письмо от Джорджа. Это был ответ на то короткое послание Рона из четырнадцати строк. В отличие от лаконичного друга, Джордж оказался на редкость словоохотливым: он исписал четыре листа мелким почерком.

Первым делом отправитель выражал глубокое сочувствие и скорбь. Похоже, они жили далеко друг от друга, и когда письмо Рона дошло до адресата, приговор уже был вынесен. Джордж был в курсе всех деталей дела.

Благодаря этому тексту Ли Цзяньчуань наконец смог восстановить картину произошедшего в этом доме. Джордж и Рон дружили с детства, но после женитьбы их пути разошлись. Они почти не виделись, созванивались редко, предпочитая старомодную переписку.

До Наннали у Рона была другая жена. Они прожили вместе пять лет, но три года назад она погибла в результате несчастного случая. Рон тогда впал в глубочайшую депрессию.

Именно Наннали спасла его. Она была довольно известным психотерапевтом. Рон, будучи комиком, привык смешить публику, но сам не умел справляться с давлением и грузом жизни. Он обратился к ней за помощью. В процессе терапии они полюбили друг друга.

Наннали вышла за Рона, приведя в дом ребенка от первого брака. Она бросила практику и стала домохозяйкой, чтобы всё время посвящать заботе о душевном состоянии мужа. Поначалу их жизнь была похожа на сказку. Но со временем состояние Рона начало ухудшаться: он стал вспыльчивым, подозрительным и агрессивным.

Все улики и показания свидетелей указывали на одно: хозяин дома долгое время истязал жену. Он отказывался от лечения и обвинял её в изменах. Она долго терпела, надеясь на чудо, но болезнь мужа прогрессировала, пока её силы не иссякли.

Доведенная до крайности, Наннали не подала на развод. Она выбрала более страшный путь — попытку самоубийства, надеясь тем самым пробудить его совесть. Её успели спасти, а Рона арестовали по обвинению в домашнем насилии и доведении до суицида.

Благодаря усилиям бесплатного адвоката, находящаяся на грани нервного срыва женщина получила большую часть имущества мужа в качестве компенсации. Рона отправили в психиатрическую больницу, а Наннали осталась залечивать тяжелые душевные раны в клинике.

Так выглядело официальное следствие. Просто и понятно. Но Ли Цзяньчуань почувал в этой истории фальшь.

Он еще раз перечитал письмо. Джордж писал, что страдает от того, что не заметил болезни друга раньше, и обещал навестить его в лечебнице.

Тут у Ли возник закономерный вопрос. Если Джордж знал, что Рона упрятали в психушку, почему он отправил письмо на домашний адрес? Ошибся? Или это послание изначально предназначалось не ему?

Прокурор отложил бумаги и сел в кресло, погружившись в раздумья. Улики этого раунда должны были вести к общему финалу игры. Он привычно начал фильтровать информацию, отсеивая туманные детали и выстраивая логическую цепочку вокруг явных фактов.

Письмо Джорджа перешло к Нин Чжуню, а затем к судье и адвокату. Лица игроков менялись по мере чтения — похоже, у каждого возникли свои теории. Ли взглянул на часы: до конца осталось менее получаса.

Интуиция подсказывала — новых зацепок не будет. Он похлопал по карманам и обнаружил в одном из них кусок крафт-бумаги с надписью «Карточка для ответов» и перьевую ручку.

— Времени в обрез, — Нин Чжунь бесцеремонно устроился на коленях Ли Цзяньчуаня, лениво протягивая руку.

Ли не видел предмета в его пальцах, но догадался, что тот тоже держит ручку. Похоже, карточки и пишущие инструменты были невидимы для других игроков.

— У тебя уже есть мысли, брат? — Нин Чжунь приклонил голову, его прохладные губы коснулись виска Ли.

— Пожалуй.

Прокурор поднял взгляд. Они посмотрели друг другу в глаза, и в тот же миг доктор Нин соскользнул с его колен. В его зрачках вспыхнуло алое марево, когда он уставился на адвоката.

В ту же секунду Ли Цзяньчуань пронесся мимо него, точно ледяной вихрь. Ребром ладони он нанес сокрушительный удар, едва не перерезав горло судье краем металлической пуговицы.

— Да что вы творите! — вскрикнула женщина-судья.

Но в её движениях не было и тени паники — она была готова. Едва Ли нанес удар, она отпрянула назад, и в её руке мгновенно возник миниатюрный серебристый пистолет. Её перепуганное лицо и расчетливый взгляд являли собой жуткий контраст.

Она сделала несколько резких прыжков, уходя от атаки, и нажала на спуск. Выстрела не последовало, но Ли Цзяньчуань внезапно почувствовал, как воздух вокруг него загустел, превращаясь в липкую трясиину. Каждое движение теперь давалось с огромным трудом.

Заметив это, женщина-судья выхватила ножницы и бросилась на Нин Чжуня.

— Проснись, идиот! — крикнула женщина-судья адвокату.

Она видела его пустой, остекленевший взгляд и поняла, что тот под гипнозом. В «Пандоре» полно игроков с подобными навыками, но обычно их эффект слаб — достаточно встряхнуть жертву или отвлечь гипнотизера. Но Нин Чжунь явно не принадлежал к числу обычных.

Перед глазами женщины-судьи внезапно возникло лицо адвоката. Тот смотрел на неё в упор, и прежде чем она успела что-то предпринять, он вонзил ей в грудь кухонный нож, который успел припрятать ранее.

Женщина замерла, осознав свою ошибку. Она попыталась обернуться, но Ли Цзяньчуань, уже преодолевший сопротивление воздуха, крепко схватил её за горло и приподнял над полом.

— Кх... вы... — она судорожно забилась, её лицо побагровело.

Она не успела договорить: глаза выкатились из орбит, изо рта потекла кровь. Сопротивление прекратилось.

Ли Цзяньчуань хладнокровно расправился с обоими. Убедившись, что пульса нет, они с Нин Чжуном обыскали тела и забрали спрятанные улики. Система не выдала оповещения об убийстве — это означало, что жертвы принадлежали к другим «Дверям правосудия».

Смерть не была окончательной. Как и ожидалось, минут через десять трупы на полу начали подавать признаки жизни. Они открыли глаза и некоторое время молча смотрели друг на друга, не решаясь на новые действия.

Судья понимала, что в открытом бою ей не совладать с Ли Цзяньчуанем, а способности Нин Чжуня были слишком пугающими. Что до адвоката, тот и вовсе не понял, как умер. Они втайне объединились, планируя нанести удар первыми — ведь двое против двоих куда лучше, чем в одиночку.

Но они просчитались: Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь были той самой силой, где один плюс один дает куда больше двух.

Осознав это, поверженные игроки больше не посягали на чужие находки. Мужчина-адвокат первым достал свою карточку и погрузился в раздумья. Женщина-судья сидела в углу, опустив голову, и больше не пыталась играть роль высокомерной дурочки.

Ли и Нин не обращали на них внимания. Эта схватка подтвердила теорию прокурора: воскрешение в этом раунде возможно лишь в том случае, если тебя убил игрок из другой «Двери». Их действия могли мешать, но окончательный вердикт выносила только своя система. Совсем иное дело — смерть от нарушения правил или в сюжетной ловушке. Там гибель была бы настоящей.

— Специи? — Находок оказалось немного. Помимо оружия, у них был флакон с серым порошком и семейное фото Рона.

Ли Цзяньчуань открутил крышку флакона: в нос ударил странный лекарственный запах. Он нахмурился. Доктор Нин перехватил пузырек, принюхался и понимающе прищурился.

На семейном снимке Рон и Наннали стояли в обнимку, а на руках у мужчины сидел мальчик лет пяти-шести, отрешенно глядя в камеру. Ли внимательно изучил черты лица ребенка: он не нашел ни малейшего сходства с Наннали.

Пазл в голове Ли Цзяньчуаня сложился окончательно. Большинство улик теперь указывали в одном направлении. Он посмотрел на свою карточку и снял колпачок с ручки. Нин Чжунь тоже начал писать.

В гостиной воцарилась тишина, нарушаемая лишь скрипом перьев и мерным тиканьем часов. До финала оставалось менее пятнадцати минут. Женщина-судья, зажимая рану на животе, сходила на кухню — проверить, не пахнет ли газом, но вернулась ни с чем. Она села обратно в угол и тоже взялась за перо.

Как только перо Ли Цзяньчуаня коснулось бумаги, на чистой поверхности проступила надпись:

[Кто на самом деле виновен?]

Ли, не колеблясь, вывел ответ:

— Виновна Наннали.

Его рука уверенно двигалась по бумаге, а мысли выстраивались в четкие строки.

«Всё, что мы видели — лишь искусная ложь. Три года назад Наннали, будучи психотерапевтом, выбрала Рона своей целью. Она методично и расчетливо спланировала их брак»

<http://bllate.org/book/15871/1505187>